
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Н.Н. БЫКОВА

ДЕКАБРИСТЫ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ КАТОРЖНОМ ВИНОКУРЕННОМ ЗАВОДЕ

В сибирских губерниях находились многочисленные каторжные заводы, куда ссылались преступники из разных уголков Российской империи. Необходимость такого рода заводов была объективной и преследовала, во-первых, изоляцию преступников от внешнего мира далеко в глухой сибирской тайге, во-вторых, освоение огромных сибирских просторов, в-третьих, использование практически бесплатного и тяжелого труда каторжников. Поэтому в Иркутской губернии еще XVIII в., в 73-х верстах от Иркутска, возникает новый центр каторги — Александровский каторжный винокуренный завод.

Из воспоминаний генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б. Броневского, посетившего Александровский завод в начале XIX в., узнаем, что завод находился в неудовлетворительном состоянии: «помимо хищений чиновников, положение каторжников здесь было ужасающим. Рабочие днем и ночью находились у огня, так как не было помещений для их отдыха и ночлега, пища не готовилась, а состояла лишь из куска хлеба, да водки. На них страшно было смотреть: полунагие, босые, грязные и вечно пьяные люди — такова картина положения каторжников Александровского завода» (*Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 59*). Именно сюда в конце августа 1826 г. поступают декабристы дворянского происхождения, организаторы и вдохновители декабристского движения.

Первыми декабристами, отправленными в Сибирь из Петропавловской крепости 21 июля 1826 г., были В. Давыдов, А. Муравьев, Е. Оболенский, А. Якубович. Через два дня еще четверо декабристов — двое братьев Борисовых, С. Волконский и С. Трубецкой также отбыли на каторгу. А в 20-х числах августа того же года обе партии заключенных-декабристов, одна за другой, были доставлены в Иркутск.

В это время обязанности Иркутского губернатора исполнял председатель губернского правления Н. Горлов, так как действующий губернатор И.Б. Цейдлер находился в Забайкалье с инспекцией мест для размещения декабристов, именно туда, в Нерчинскую каторгу, должны были поступить декабристы, осужденные в каторжные работы. Однако в Иркутске, не было получено ни какого предписания о препровождении декабристов в Нерчинск. И.Н. Горлову пришлось оперативно принять ре-

шение о размещении прибывших осужденных. Он приказал водворить их в заводы, расположенные неподалеку от Иркутска: Николаевский винокуренный завод, Иркутский солеваренный завод, Александровский каторжный винокуренный завод.

О своем распоряжении, Н. Горлов сообщил И. Цейдлеру, ссылаясь на 23 статью Управ. Сибир. Губерн., по которой работа на перечисленных выше заводах признавалась каторжной. Губернатор признал это распоряжение законным. Из письма И. Цейдлера ревизору казенных поселений Попову узнаем, что губернатор поручает Попову «ближайший надзор за осужденными Верховным Уголовным Судом и сосланными в Сибирь государственными преступниками — Сергеем Трубецким, Сергеем Волконским, Артамоном Муравьевым, Василием Давыдовым, Борисовым I и Борисовым II, А. Якубовичем и Евгением Оболенским, из коих первые двое находятся в работе в Николаевском заводе, другие четверо в Александровском винокуренном заводе и последние двое в Иркутском соляном заводе» (*Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925. С. 17*). О четверых декабристах, отправленных на работы в Александровский винокуренный завод — А. Муравьеве, В. Давыдове, и двух братьях Борисовых Андрее и Петре, говорят и другие исследователи сибирской каторги и ссылки (*Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. М., 1960. С. 172; Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне ... Минск, 1971. С. 36; Кудрявцев Ф.А. Александровский централ. ... Иркутск, 1936. С. 12; Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск, 1971. С. 87*).

В село Александровское декабристы поступили 30 августа. Об их пребывании в каторжном винокуренном заводе имеются очень скудные сведения. Известно, что отношение администрации каторжного завода, селян к декабристам было сочувственным, многие старались облегчить им жизнь. В частности, с декабристов были сняты кандалы, кроме того, им было разрешено жить на частных квартирах. От руководства завода зависел и характер работы осужденных. Так, винокур Смирнов, имевший большое хозяйство в селе, проникся уважением к декабристам и написал докладную записку «правителю Александровского завода, подпоручику Федотову, прося определить декабристов в «подкурки» к нему. Федотов, допустив их к указанным работам, поставил об этом факте в известность казенную палату» (*Кубалов Б.Г. Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах. Иркутск, 1925. С. 20*). Однако назначение декабристов на заводские работы было формальным, поскольку известно, что они имели возможность свободного перемещения по селу Александровскому, а в сопровождении — и за пределами села. В надежде на то, что в селе Александровском им придется жить длительное время, декабристы приступают к постройке собственного дома. Они предполагали так же построить в селе каменную церковь на свои деньги.

Однако пребывание декабристов в Александровском винокуренном заводе было непродолжительным — около пяти недель, а затем они были отправлены на Нерчинские рудники. Возможно, что декабристы оставались бы в Александровском и дальше, но в результате волнений в роте местной охраны, информация о вольном содержании государственных преступников дошла до императора Николая I. Произошло это так: нижние чины охраны винокуренного завода написали жалобу на ротного командира, поручика Хоткевича, который притеснял их. Вышестоящее начальство стало проверять эту жалобу, и тогда открылось другое обстоятельство — декабристы, осужденные к ссылке в каторжные работы навечно (за исключением С.Г. Волконского — на 20 лет), вели свободный образ жизни в Александровском, вместо того, чтобы находиться на рудниках Нерчинской каторги. К расследованию подключился генерал-губернатор А.С. Лавинский, который определил виновником этого дела Н. Горлова, исполнявшего обязанности Иркутского гражданского губернатора в конце августа 1826 г. Данное расследование продолжалось более полугода. Император Николай I приказал передать Горлова суду Сената, который постановил, что подсудимый «неблагонадежен» и должен быть отстранен от должности (*Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. С. 31*). За свое либеральное отношение к декабристам пострадал и губернатор И. Цейдлер, который был вынужден оставить службу в Сибири.

С 1828 г., после того как были отправлены из крепостей декабристы, осужденные Верховным Уголовным Судом, в Сибирь (в основном в Нерчинск) стали ссылать и солдат-декабристов. Так 14 декабря в Иркутск прибыла партия солдат-декабристов, отправлявшаяся в Петровский железоделательный завод. По пути в Иркутск один из арестантов Николай Поветкин заболел, и его оставили на поселение при Александровском винокуренном заводе, где он умер в 1855 г.

Некоторое отношение к Александровской каторге имел и декабрист В.Ф. Раевский, осужденный на вечное поселение в Иркутской губернии. Местом поселения было определено село Олонки. Со временем Владимир Федосеевич стал заниматься винным откупом и в течение восьми лет был поставщиком продукции Александровского винокуренного завода в разные районы Восточной Сибири. Жил он в основном в селе Александровском, где имел собственный дом, а к семье в Олонки приезжал по воскресеньям и праздничным дням (*Бурлачук Ф.Ф. Владимир Раевский. М., 1987. С. 188*).

Таким образом, на протяжении нескольких лет многочисленные партии декабристов следовали в Сибирь на каторгу. И на какое-то время Александровский каторжный винокуренный завод стал местом пребывания для некоторых из них.